

СТАДНИКОВА

ЕКАТЕРИНА

ТИШЕ ВОДЫ

Блуждающая башня

Екатерина Стадникова

Тише воды

«ФТМ»

2018

Стадникова Е. Н.

Тише воды / Е. Н. Стадникова — «ФТМ», 2018 — (Блуждающая башня)

ISBN 978-5-4467-1609-8

Какой бы ни была организация, в ней всегда найдется место предателю. Вольно ли, невольно, из корысти или же, наоборот, по зову сердца – суть предательства гнусна. Рыцари-тени должны быть непогрешимы. Но «должны» вовсе не значит, что только так и бывает. Рыцарь-резидент мертв. Убит коллегой. Почему? Зачем? Кто призовет убийцу к ответу? В густых клубах дыма очень легко потерять из виду истину.

ISBN 978-5-4467-1609-8

© Стадникова Е. Н., 2018
© ФТМ, 2018

Содержание

Глава 1. Дело чести	5
Глава 2. Жди неприятностей	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Екатерина Стадникова

Тише воды

Глава 1. Дело чести

Корникс мерила шагами кабинет от шкафа до стола и обратно. Казалось, она вот-вот заискрит от напряжения. Если есть в этом мире что-то более мучительное, чем ожидание, так это ожидание дурных вестей. Ночь прошла в молчании.

– Сядь! – скомандовал сэр Коллоу. – Я больше не могу смотреть, как ты мечешься туда-сюда. Все уже случилось. Мы имеем, что имеем, и с этим придется смириться.

– Не могу поверить! – лицо Никс побагровело. – Долго вынашивал эту глупость? Я-то надеялась, что ты разрабатываешь очередной хитрый план, как вытащить Орден из дерьма.

– Истерика? – Брови Джулиуса иронически изогнулись. – Если тело найдут, его доставят сюда. Это не первое предательство, и не последнее. Возьми себя в руки. Если ты не способна успокоиться, представляешь, что чувствуют другие Тени? Те, кто знал Тони. Иногда я думаю, что все мы просто бомбы замедленного действия. Одному богу известно, когда кого сорвет с катушек. Но спросить его не получится. Нам запрещена религия.

– Шутишь в такой момент? – Тень нахмурилась.

– Полегчало? – Коллоу достал из ящика плотно закрытую бутылку виски.

Джулс придирчиво взглянул сквозь стекло на коричневую жидкость.

– Меньше половины... – протянула Корникс. – Если ты не прикладывался все эти годы, значит... мы столько потеряли.

– Стаканы в шкафу. Льда нет, прости. Как-нибудь так. – Он с усилием вынул пробку.

– За Тони или... за нее? – как бы между прочим спросила Никс, распахивая тяжелые створки.

– За обоих, – выдохнул Коллоу.

Слова крутились на языке, но никак не желали наружу. Сухая формулировка: преступление против Ордена. Леди Ева Шепард не подчинилась прямому приказу, нарушила все положения декрета о невмешательстве и жестоко убила сэра Антонио Карвальо, посланного взять ее под стражу. Горстка строк в рапорте и невероятных размеров скандал за ними. Еще и совершенно не вовремя! Люди слишком давно всерьез не воевали, и мир трещал по швам.

– Почему всегда больно? – проглотив жгучую жидкость одним глотком, прошептала Корникс.

– Потому что алкоголь гадость. Но традиции, ничего не поделаешь, – Джулиус поставил стакан доньшком вверх на крышку стола.

Он прекрасно понимал, что речь не о том. Тянуть бессмысленно.

– Наказание за предательство однозначно. Ни объяснений, ни лазеек. Подозреваю, что Ева не собирается сдаваться без боя. Вопрос в том, кого еще она заберет с собой, прежде чем будет остановлена.

Корникс достала сигарету. Джулс хотел возразить, но вовремя одернул себя. Не сегодня.

– Скажешь Танглу? – прямо спросила Тень.

– Он мой друг.

Фраза сорвалась с языка сама собой. Храбрый мальчишка оказался сильнее многих, но на его долю и так выпало достаточно за последние годы. Сначала покончила с собой Уиквилд, за ней Борджес предал Орден, потом Маркус погиб, сошла с ума Виатрикс, а теперь это. Пара его наставника убила Танцора и представляет угрозу для всех. Не слишком ли?

– Это не ответ. – Никс закашлялась.

– Он все равно узнает, – пожал плечами Коллоу.

– Струсил? – Тень подалась вперед. – Если Руфус и правда твой друг, ты сам расскажешь ему. Никаких писем. Встретишься с ним лично, сядешь, как со мной, и поговоришь. Надо будет... выпьешь. Не смей морщиться!

Зеркало на столе дернулось и завертелось, избавив Джулиуса от продолжения разговора.

– Тело обнаружено? – вместо приветствия осведомился он.

– Сэр, вы должны понимать, что тот мир постигла катастрофа... – начал реконструктор заранее подготовленную речь.

– Если от Карвальо остался хоть ноготь, я хочу его видеть, – отрезал Коллоу.

– Вы недалеки от истины, – признался тот. – Останки на опознании. Мы не уверены, что фрагменты принадлежат Сэру Антонио Карвальо. Как только эксперты закончат с ними, вы будете поставлены в известность.

– Когда? – уточнил Танцор.

– В ближайшее время, – вполне уверенно ответил реконструктор, попрощался и пропал.

Никс потушила сигарету в пустой стакан и поднялась на ноги.

– А может, никакого предательства не было? Только нарушение декрета? Вдруг причиной смерти Карвальо стал катаклизм? – Джулс сам не верил, что говорит это.

– У нас есть показания связного Карвальо, снятые смотрящими в ночь, – покачала головой Корникс.

– Пусть попробуют еще раз, – уперся он. – Мне нужно больше деталей. Ошибка будет стоить слишком дорого. Займись этим.

– Я-то займусь, – устало улыбнулась Тень. – Но ты все равно поговори с Танглом. Не откладывай. Это коснется его в любом случае. Даже дважды.

– Нет! – неожиданно резко возразил Джулиус.

Никс промолчала. Она махнула рукой и вышла из кабинета. Так или иначе, Джулс последние месяцы чувствовал себя трусом. Ему не хватило смелости открыть Корникс правду о них и о том, что Орден сделал когда-то. Ариэль безропотно принял плашки на хранение и поклялся, что никто, кроме самого Коллоу, никогда не увидит их.

Коллоу убрал бутылку и надежно запер ящик.

* * *

Одиночество в пустом доме тяготило Руфуса. «Зимние каникулы когда-нибудь закончатся», – успокаивал он себя. Скоро студенты вернутся в Шейдивейл, и Тангл снова начнет преподавать. Эта мысль, пожалуй, была самой радостной.

Девочки разъехались кто куда. Эмьюз гостила у Тэсори, а Лют выиграла билеты на зимний фестиваль чего-то там. Яник не был в восторге от перспективы сопровождать свою Тень. Только его никто не спрашивал.

Руф сидел с ногами на широком подоконнике, настраивал гитару и наблюдал за соседями, по которым можно было сверять часы. Миссис Пинни из дома напротив выволокла упирающегося пса гулять. Раскормленный мопс в синем комбинезоне ненавидел свою хозяйку всем сердцем. Пожилой антиквар и большой чудак, мистер Дэвис приобрел коллекцию старинных пороховых ружей и вот уже неделю раз в день выходил из дома, чтобы выстрелить в воздух. Шум пугал всю аллею. Когда перед дверью собралась толпа соседей, горящих желанием его урезонить, старичок заявил, что если не стрелять, ружья испортятся. Испортятся! Как будто это молоко или пирог. Алиса обещала принять меры.

Тангл любил дом и аллею, на которой тот стоял. Он перечитал почти все книги библиотеки Натана, но по-настоящему тронули те, что прежний владелец написал сам. Его многочис-

ленные дневники и цитатники. Там живая история Ордена не выглядела скучным бредом. Если хорошо пораскинуть мозгами, что-то наверняка пойдет для лекций.

Только ни умиротворяющий пейзаж, укутанный пушистым снегом, ни монотонное бренчание не могли заглушить сосущую тревогу. Ночью умер Танцор. Кто, где и почему, – Руф не знал.

Он едва не подпрыгнул, когда внизу ожил дверной колокольчик. Гостей Руфус не ждал. «Наверняка соседи опять что-то измыслили против антиквара, – подумал Руф. – Я же им ясно дал понять, что полиция все так не оставит». Тангл остановил дрожание струн и потер лоб. Колокольчик замолчал, но стоило расслабиться, как в окно второго этажа деликатно постучали.

Сэр Коллоу за стеклом укоризненно покачал головой и недвусмысленно кивнул в сторону парадного крыльца. Руфус стрелой просвистел к двери.

– Что-то случилось? С Эмьюз? – Сердце Тангла бешено колотилось.

– Да и нет. Да, случилось. И нет, не с Эмьюз. – Джулс шагнул через порог. – Где будет удобно говорить?

– Думаю, в кабинете. – Руф принял у гостя промерзший серый плащ.

Они поднялись по скрипучей лестнице. Коллоу мучительно подбирал слова, а Руф размышлял, насколько уместно предложить чашку чая.

Строгая, но уютная комната почти не изменилась со времен старого владельца. Та же мебель на прежних местах, картины, книги, лампы. Джулиус устроился в кресле и оборвал молчание:

– Что тебе известно о паре Маркуса? – спросил он.

– Ничего, – Руфус опешил. – Это она умерла сегодня ночью?

– Фигурально выражаясь, – криво усмехнулся Коллоу. – Погиб Тони Карвальо. Убит Евой Шепард. Сам знаешь, когда кто-то предает, всех, имеющих к нему отношение, предупреждают. Наставника, пару и воспитанников преступника. Всех. У Евы есть только ты, девочки не в счет. Она вообще... особый случай, и едва ли появится, чтобы просить убежища или помощи. Но порядок есть порядок. Уверен, что ничего не знаешь о ней?

– Мы с наставником не были близки по понятным причинам. – Руф до предела напряг память. – Еву я видел всего однажды. В зеркальном отражении. Я стоял у приоткрытой двери, а она поносила Маркуса, на чем свет стоит. Тогда я был с ней согласен. Предала Орден и убила Танцора? Почему?

– Это мы и пытаемся выяснить, – признался Джулиус. – Следствие ограничено в средствах. На планете, где все случилось, не осталось ничего живого. Предположительно, техногенная катастрофа. Резидентура в шоке.

Вдруг Тангл резко побледнел.

– Эмьюз... она прошла посвящение, – простонал он. – Есть предатель, и есть Вестник. Это как один плюс один!

– Меньше эмоций, – попросил Коллоу. – Знал бы ты, сколько у меня желающих решить проблему. Вся резидентура жаждет избавиться от пятна на репутации. Нет, я, конечно, им запретил. Однако не думаю, что это кого-то остановит. Эмьюз на службе пока только номинально. Разумеется, ее посвящение ставит Орден в крайне неловкое положение. Это чтобы грубее не сказать. Еву поймают, а дальше разберемся. Моя задача сейчас состоит в том, чтобы ее просто не разорвали без суда и следствия.

– Звучит замечательно, – возразил Руфус. – Поймаете и осудите. А приговор кто исполнит? Эмьюз? Головой я понимаю, что именно этим она станет заниматься всю жизнь. Потом. Но не сейчас. Огради ее. Девочку нужно перевезти в Шейдивейл. У Тэсори слишком широкие взгляды. Она дает слишком много свободы, а ее методы воспитания...

– Полегче, Руфус! Мария воспитала меня, – попытался пошутить Джулс, но собеседник был слишком серьезен. – Хорошо. Сам увидишь.

На кураже Коллоу достал из кармана зеркальце и отдал приказ. Пару минут ничего не происходило, наконец, в стекле появилось мутное изображение. Комната по ту сторону утопала в густом тумане. Что-то едва заметное, большое и мохнатое, выскользнуло из кадра. Игра света?

– Что стряслось? – хрипло спросил голос, отдаленно похожий на тот, к которому Джулиус привык.

– Мария, позови, пожалуйста, Эмьюз, – не так уверенно, как хотелось, предложил Коллоу.

– Не могу. – Женщина чихнула и спрятала лицо в носовой платок. – Она отпросилась погостить в доме подруги. Так что сейчас девочка у Хаулингов.

Руф сделал страшные глаза и развел руками.

– Забери ее оттуда, – не теряя присутствия духа, скомандовал Джулс.

– Я бы с радостью, Жи-Жу, но у меня температура, и предписан постельный режим, – парировала Мария. – Знал бы ты, как я это ненавижу.

– Знаю, – оборвал Коллоу, игнорируя комичное прозвище. – Поправляйся быстрее. Я сам заберу ее.

– А что... что-то случилось? – забеспокоилась женщина.

– Ничего, не волнуйся, – как можно миролюбивей заверил Коллоу.

Неловкое молчание опустилось на кабинет, когда изображение в зеркальце исчезло. Руфус методично раскладывал заточенные карандаши на столе по размеру, а Джулс пытался что-то сказать, чтобы не чувствовать себя таким болваном.

– Обстоятельства бывают разными, – бросил Тангл через плечо. – Тэсори больна, девочка неизвестно где. О чем я говорил? Эмьюз нужно забрать.

– Вот заладил, как заклинило, – покачал головой Коллоу. – Я сам заберу ее. Это все от безделья, Руф. У меня нет приказа для тебя, так займись чем-нибудь другим. Признай, тебе скучно, оттого и бросаешься на любую мелочь.

– Отчасти верно, – смутился Руфус. – Будет Эмьюз, начнем тренировки. Хочу к лету вытащить девочек в открытое небо.

– Задача, – усмехнулся Джулс. – Постараюсь вернуть тебе Эмьюз поскорее.

Только за Коллоу закрылась дверь, Руфус как по команде переоделся в форму и поспешил к тому единственному человеку, у которого имелись ответы на интересующие вопросы. Неприятное сосущее чувство поселилось между лопаток. Маленькая Тень не отвечала на вызовы. Только превращаясь в наседку Руф не хотел.

Вильгельм хорош еще и тем, что его никогда не нужно искать. После того, как жизнь Хьорта резко изменилась, Руф не беспокоил того. Обрушившееся на друга счастье кололо глаза. Завидовал ли Руфус? Конечно, завидовал. Только сейчас это не имело значения.

В теплой комнате, забитой милыми мелочами, чувствовалась заботливая женская рука. Шелдон поздоровался и тихо укатился в комнату с мониторами. Хьорт выглядел холемым домашним котом, получившим все, о чем мог мечтать.

– Мне нужны сведенья, – после приветствия начал Тангл.

– Вот так сразу? И не спросишь, как я? – обиделся Вильгельм.

– Спрошу, но позже, – пообещал Руф. – А сейчас ты расскажешь мне все.

– От сотворения мира? – усмехнулся тот.

– Вилли, мне не до шуток, – предупредил Танзор. – Знаешь, кто погиб?

– Разумеется, я же главный сплетник Ордена. – Вильгельм сел на диван. – Толстый Тони.

– Он правда был толстым? – зачем-то уточнил Руф.

– Нет. Тони следил за собой до какого-то клина, – взгляд Хьорта подернула пелена. – Он бредил диетами и тренировками, а сам был тощим, как богомол. Я связывался с его парой.

Боюсь, как бы Пилар не наделала глупостей. Эти двое – резиденты. Элита. Немногим старше меня. Лет пять разницы. Они всегда работали вместе, пока Пилар не комиссовали.

– Ясно. Что тебе известно о Еве Шепард? – оборвал поток воспоминаний Тангл.

– А при чем тут эта психованная сучка? – удивился Вильгельм.

– Значит, ты знаешь не все, – подытожил Руфус.

– Рассказывай, – потребовал Хьорт, но зеркало на стене громко позвало: «Пап!»

Вилли подскочил как ужаленный, смахнул со стола хлам и жестами попросил Тангла деться куда-нибудь.

– Да, дорогая, – ласково сказал Вильгельм. – Только быстро, я на службе.

– Пансион организует экскурсию, можно поехать? Это ненадолго, но я не успею вернуться к началу занятий. Всего ничего пропущу. Ерунда же? – с надеждой спросила девочка-подросток, чем-то неуловимо похожая на Хьорта.

– Дальше, – отмахнулся он. – Хочешь ехать? Ехай.

– Я говорила, что люблю тебя? – улынулась та. – Но тебе нужно написать разрешение в свободной форме, что бы это ни значило.

– Не вопрос, – пожал плечами Вильгельм. – Пусть мама это сделает. Или... или она против?

Девочка потупилась.

– Улажу, – пообещал он. – За первые пару дней ты ничего не потеряешь. А пропустив интересную экскурсию, будешь жалеть. Теперь оставь меня, но будь на связи.

– Слушаюсь, мой генерал! – Девчонка взяла под козырек воображаемой фуражки и пропала.

Вильгельм еще с минуту глупо улыбался, потом посерьезнел. Как ни мучительно было возвращать друга к неприятной теме, выбор многообразия не блистал.

– Вил, Ева Шепард виновата в смерти Антонио Карвальо, – сообщил Тангл. – Это точно. Коллоу навещал меня. Мир, куда они были посланы, уничтожен, потому Орден считает, что Ева здесь. Расскажи мне про нее.

– Бледная моль с невыразительным лицом и фигурой, по которой пол надо еще постараться определить, – выплюнул Хьорт. – Не то страшенькая девица, не то слишком миловидный парень. Друзей не имела. Не нуждалась в них. Какое-то время крутилась около нашей компании. Улыбку на ее физиономии я не видел никогда. Зато там было два настроения, сменявших одно другое. Первое – «я тебя презираю». Второе – «мне на тебя наплевать». Ева любые действия просчитывала на сто ходов во все стороны. Полагалась только на себя.

– Скучно, – с досадой протянул Руфус. – Я хочу знать о ней как можно больше. Пока ты нарисовал мне демоническую амебу. Внешне ни рыба ни мясо, а внутри злой гений.

– Ты хочешь сведений, которыми не обладает никто. – Вильгельм ощутимо напрягся. – Мои давно устарели. Тени отличаются от людей. Резиденты – это Тени в кубе. А Ева еще и ушибленная на всю голову. Ты не выследить ее задумал? Выкинь эту затею из головы. Мы для них как жевательные игрушки для бойцовых собак.

– Мы? А Эмьюз?! – вспыхнул Тангл.

– При чем тут она? Детка, это высшая лига, – усмехнулся Хьорт. – На равных с резидентами могут сыграть единицы. Навскидку: Коллоу, Корникс, Вика, Хэвэн, и еще десяток имен. Из простых смертных спастись от резидента сможет разве что Тэсори. Ничего в мозгу не шелкает? А должно бы! Ладно. За морскую милю видно, насколько серьезно ты настроен. Хочешь отрезвления, поговори с Пилар Карвальо-Торес. Но учти, она вдова по вине пары твоего наставника. Пилар не будет тебе рада. Бесплатный совет: не ходи к ней в форме.

– Спасибо, конечно, – фыркнул Руфус, – но я не верю, что ты так хорошо знал Маркуса и совсем не знал Еву.

– Мы с тобой не в карты играем. Что значит «не верю»? – обиделся тот. – Один раз я видел, как Ева работает. Это был захват заложников.

– Значит, вы выполняли общее задание? – нахмурился Тангл.

На лице собеседника отпечаталось неподдельное раздражение, граничащее с яростью. Вильгельм резко выдохнул и продолжил:

– Группа дивных захватила здание узловой призматической подстанции. – Впервые на памяти Руфуса Танзор рассказывал что-то настолько неохотно. – Но они не представляли, что среди работников затесался резидент Ордена. Как и мы. Когда я вошел в здание, нашел только группку перепуганных насмерть заложников, гору трупов и записку похабного содержания. Освобожденные не могли говорить. Они находились в глубоком шоке. Бедолаги сами блокировали воспоминания. Ни один псионик не смог докопаться до картины событий.

– Ясно, – Руфус поднялся. – У меня нет времени слушать старые сказки про великих и ужасных. Прости, дружище, но с меня хватит. Непобедимых нет.

Он приложил руку к эмблеме Ордена и отдал приказ.

Руфус злился. Появление еще одного человека из прошлого выглядело вызовом судьбы. Если Маркус ограждал их с Айни от Виатрикс, то про Еву от него воспитанники и слова не слышали. Самолюбие требовало принять вызов, не оставляя здравому смыслу ни единого шанса.

Танзор не сразу сообразил, что очутился не дома. Носатый мальчишка потушил сигарету и выпрямился.

– Сэр, – начал он, – со мной связалась Эмьюз. Она просила передать, что с ней все в порядке. Зеркальца отключены. В доме Хаулингов семейный час. У них особые правила, которым подчиняются все.

– Коллоу еще не забрал ее? – стараясь вернуть самообладание, поинтересовался Руф.

– Нет, а зачем? – насторожился Клаус.

– Пока не важно, но скоро Эмьюз вернется в Шейдивейл. Мне нужно подготовиться к встрече.

Связной коротко кивнул и без лишних расспросов отправил Тангла туда, где тот более всего хотел быть.

* * *

Жизнь в доме Хаулингов казалась невероятно обычной. Эмьюз радовалась каждому дню, проведенному с Би, ее братом и родителями. Хаулинги садились за стол исключительно вместе и в строго определенное время. Они весело болтали и не держали друг от друга секретов. Миссис Хаулинг выглядела немного неповоротливой из-за большого круглого живота, но такой она нравилась Эмьюз еще сильнее.

– Может, Сэм? Мам! – не отставала Би. – Сэм Хаулинг. Красиво же? И подойдет любому малышу, девочка это будет или мальчик. Саманта или Самуэль. Нет?

– Милая, не торопи события, – попросила подругу мама.

– Миссис Ха, можно мне добавки? – решила вставить Эмьюз.

– Конечно, дорогая. – Женщина хотела подняться из-за стола, но Конор протянул руку и остановил ее.

– Сиди, ма, я принесу, – сказал он.

Вдруг лампы ощутимо моргнули. Конор Хаулинг – старший нахмурился. Это был строгий, молчаливый мужчина с заметной сединой в каштановых волосах. С сыном их сходство начиналось именем и заканчивалось им. Однако гримасничали в разговоре они совершенно одинаково.

Необъяснимая тревога вкралась в сердце Тени. Нарушать покой и идиллию такого дома – преступление само по себе.

– Пойду во двор, посмотрю, в чем дело. – Отец семейства отложил салфетку и поднялся.
– Перепад в эфире, – улыбнулась миссис Хаулинг. – Такое случается. Ничего страшного. Я говорила, что этот город особенный. На подстанциях здесь не бывает скучно.

Конор Хаулинг-старший пожал плечами и вернулся за стол. Тут откуда-то тревожно пискнуло зеркальце. Миссис Хаулинг виновато улыбнулась.

– А как же наше правило? – нахмурился ее муж.

– Это с работы.

– В прошлый раз твоя подруга стулом выдернула шнур и обесточила приборы, а паниковала так, словно мир рушится, – покачал головой тот.

– Будь снисходителен, – ласково попросила Миссис Ха. – Бедняжка никогда не получала таких ответственных заданий.

– Сдаюсь, – мученически вздохнул мистер Хаулинг.

Женщина покинула комнату, а когда вернулась, выглядела встревоженной.

– Конни, проводи девочек в их комнату, – попросила миссис Хаулинг.

– Мамочка, что случилось? – не выдержала Робин.

Может быть, женщина и ответила бы, но ее перебил звонок в дверь. Сохраняя полную невозмутимость, миссис Ха направилась посмотреть на визитера. А поскольку ни Би, ни Эмьюз никто не останавливал, они поспешили следом.

Не узнать гостя Эмьюз не могла при всем желании. Сэр Коллоу приветливо помахал ей.

– Ронда, – он протянул руку маме Робин, выпрямившись в коридоре.

– Джулиус, – женщина ответила на рукопожатие. – Неужели наше происшествие серьезно?

– Происшествие?

– Ничего особенного, – твердо заверила миссис Ха. – Небольшое окно перехода. Команда выехала. Как жители, мы уже предупреждены. Я собиралась отправить девочек наверх.

– Хорошо, – ничего не значащая реплика заполнила собой пустоту. – Мне нужно забрать Эмьюз.

– Надолго? – Би не желала расставаться с подругой.

– Насовсем, – отрезал Коллоу, но тут же исправился. – Вы увидите в Шейдивейл.

– Все ясно, – подытожила миссис Хаулинг. – Неприлично заставлять себя ждать. Робин, помоги гостье собрать вещи и попрощайся. Джулиус, могу предложить чашку чая.

Взрослые направились в гостиную, а Би волоком затащила Тень в ванную комнату и подперла дверь спиной.

– Тебе тоже кажется, что все не просто так? – прямо спросила Робин.

– Ночью кто-то умер, – призналась Эмьюз. – Танцор. Где-то очень далеко. Я уже чувствовала подобное. Меня больше занимает, с чего твоя мама и Коллоу такие друзья.

– Не представляю. – Би закатила глаза. – Знала как бы, что они знакомы. Но чтобы настолько.

– Сплетничаете? – Конор бесцеремонно вломился в комнату и в разговор. – Официально объявили, что через окно кто-то просочился. Пока не поймают, будем на осадном положении. Может, вообще эвакуацию объявят.

– А тебе все это нравится! – всплеснула руками Робин.

– Мне лилово, – отмахнулся тот. – Больше интересно, что это за тип любезничает с твоей матерью.

– Мастер Тени, – хихикнула Эмьюз. – Джулиус Коллоу.

– Ничего себе новости! – парень закашлялся. – Что ж там «просочилось», если тут такие люди?

– Не радуйся раньше времени, – Би с чувством показала брату язык. – Он пришел забрать Эм.

- Вы как знаете, а я пойду, кину ухо, о чем они говорят, – глаза Конора блестели.
- Главное, чтоб его там тебе не оторвали, – улыбнулась Робин.
- Собирайтесь, а то уши оборвут вам, кумушки, – фыркнул Конни.

Спорить с правдой сложно. Девочки нехотя поплелись наверх. Времени было потрачено предостаточно, оттого Эмьюз просто затолкала свои вещи в сумку. Меньше всего сейчас Тень хотела возвращаться в пустой университетский комплекс и в город, где ее никто не ждал. Но стоило задуматься об этом, как в памяти возникли профессор Отто, наставник и, конечно, Клаус. На сердце тотчас же сделалось чуточку легче.

– Ты обещаешь связаться со мной, как доберешься? – остановившись на лестнице, строго спросила Би.

– Обязательно, – заверила Эмьюз.

Вдруг откуда-то донесся негромкий хлопок. Словно открылось и закрылось окошко.

– Слышишь? – Робин вцепилась в подругу. – В подвале... кто-то возится!

– Слышу, – улыбнулась Тень. – Незачем так пугаться. Наверняка это соседский кот. Ты сама говорила, что защелка сломалась. Но если так переживаешь, пойдём и посмотрим.

– Разве это разумно? – девочка побледнела. – А если там трансум? Давай позовем взрослых?

– Ты права, неразумно, – шутливо согласилась Эмьюз, а после короткой паузы добавила: – Неразумно волновать твою маму по пустякам.

Хотелось ли Тени, чтобы в подвале оказался настоящий пришелец из другого мира? Конечно, хотелось. Тогда бы им с Би не пришлось расставаться. Ведь, согласно учебникам, в таких случаях полагался карантин. А уж Тень нашла бы способ подольше побыть с подружкой.

– Эмьюз, – промямлила Робин. – Мне правда страшно.

– Чего тебе бояться? Ты умрешь бабушкой, – Тень почти передразнивала подругу.

– Господи, ума бы в эту голову, – проворчала девочка, снимая связку ключей с крючка и отпирая дверцу в подвал, притаившуюся под лестницей.

Короткий спуск впереди окутывала тьма. Эмьюз медленно переступила порог. Ей по-прежнему требовалось некоторое время, чтобы сосредоточиться и смотреть. Лестница не скрипнула. На первый взгляд – совершенно ничего необычного. Здесь пахло старыми тряпками и немного луком. Веники сухих трав свисали с потолка, а на стеллажах поблескивали боками старые чайники и непарные чашки.

Би почти бесшумно подцепила прислоненную к коробке лопату.

– Seriously? – хихикнула Тень.

– А что? – обиделась Роби.

– Этим ты расплющишь бедного Флаффи, – мученически вздохнула Эмьюз. – Мне он почти понравился. Толстоват, но вообще крайне милый зверек.

Груда ящиков с приготовленным к рождественской распродаже хламом делила пространство на две узкие тропки. Девочки, не сговариваясь, разделились. Отношение подруги к вопросу откровенно смешило Тень. Не в меру упитанный Флаффи пробрался в подвал Хаулингов в первый день, как Эмьюз приехала. Его хозяйка разыграла на пороге настоящую драму. Лучше трансум, чем истеричная вдова.

Резкий тонкий визг грубо вырвал Тень из мерных размышлений. Следом за ним раздался вопль ужаса в исполнении Робин. Ситуация была бы комичной, не будь все так серьезно. Скорее инстинктивно, чем осознанно, девочка размахнулась лопатой. Только она не видела, кого собралась ударить.

– Стой, Би! Это ребенок! – Эмьюз не придумала ничего умнее, чем ринуться под удар.

Вспыхнул свет. Тень крепко зажмурилась. Превозмогая резь в глазах, она посмотрела на подругу. Согнувшись в три погибели, Коллоу стоял у Робин за спиной и крепко держал лопату, застывшую в замахе.

– Отвратительно, – процедил он. – Эмьюз, чему тебя учат целых два Танцора? Получать по голове тяжелыми предметами? Этому не нужно учить. Где аркан защиты? Где аркан пут? Пес с ними! Где хоть малый аркан пут на лопату? Ты расстраиваешь меня.

– Растерялась, Сэр. – Слабое оправдание. – Думала, это просто кот.

– Чудно, – отрезал Коллоу.

Сейчас он, как никогда, напоминал Росарио. Не хватало только...

– Двадцать четвертое правило Тэсори, – назидательно произнес дядюшка Джулиус. – Растерянность – не аргумент. Оправдания никого не спасали от смерти.

«Удачно зашел, – думал про себя Джулс, глядя на трансума, забившегося в угол. – На вид мальчишке не больше пяти лет. Одет по-летнему и испуган». Внутренний голос замолчал. В образовавшейся пустоте отозвалось ставшее привычным эхо чужого сознания. Джулиуса давно перестал занимать вопрос «а не предает ли он Орден, всякий раз общаясь с побежденным больше тысячи лет назад врагом?». Хотелось звать его настоящим именем, а не мальчишеским прозвищем. «Все, кто кого-то терял, пытаются найти замену. Сознательно или не очень. Кого тебе заменяю я, Малькольм?» – не удержался Коллоу. Но друг проигнорировал вопрос. Или нет?

– Знаешь, примерно так отец когда-то нашел Альберика, – тоска, пронзившая душу Сириуса, разливалась по венам. – Он тогда не понимал нас. И не смог ни назвать, ни даже вспомнить свое настоящее имя. А в руке у него был коробок спичек.

Постоянное наличие собеседника спасало от одиночества. Отсюда было без разницы, говорит ли это свой собственный внутренний голос или закованный в лед вечный узник.

– Мешаешь, – Коллоу моргнул.

– Простите, – Эмьюз отступила, очевидно, приняв реплику на свой счет.

Между тем, мальчик все еще таранился из угла между стеной и стеллажом ничего не понимающим взглядом. Он трясся всем телом и старался отогреть бледные, почти синие пальцы, прижимая руки к груди.

– Если ты понимаешь мою речь, подойди и назови себя, – предложил Джулс.

Коллоу прекрасно знал, что из-за этого визита все, кто находятся в доме, загремят в карантин, включая его самого. Перспектива провести время в уютном белом боксе откровенно не радовала. Слишком свежи были воспоминания.

– Что там? – миссис Ха ловко протиснулась к центру событий и ахнула. – Что же вы делаете, зачем вы пугаете его? Со всем моим уважением, Сэр... Отойдите!

– Ронда, не надо, – покачал головой Танцор. – Он может быть инфицирован, и в твоём положении...

– Джулиус! Это мальчик, а не бомба! Ему просто страшно. Милосердный Боже! Би, брось лопату немедленно и принеси плед! – приказала женщина.

Ронда Хаулинг стеной встала между мальчиком и всем миром, таким незнакомым для него и таким враждебным.

– Солнышко, – невероятно ласково сказала миссис Ха, – ты в безопасности. Иди ко мне. Скорей.

Ронда распахнула объятия, и мальчик немедленно прильнул к ней, как котенок. Малыш плакал, без конца повторяя осипшим голосом одни и те же фразы на языке, которого Эмьюз не знала. Миссис Ха же гладила мальчика по голове и ласково шептала то, что обычно шепчут мамы, когда никто в целом свете не может защитить лучше них. Тут подросла Би с теплым колючим пледом.

Спустя примерно полчаса или около того крошка-трансум уже смиренно сидел в кресле и, задыхаясь, жадно пил горячий чай с медом и молоком. Сэр Коллоу за то же время успел уладить необходимые формальности и найти выход, избавлявший его от заточения в стерильной клетке.

– Пришельцы в подвале, – процедил Конор старший. – Всегда знал, что нужно отсюда уезжать подальше. В этом городе слишком много... странного.

– Сочувствую, – хмыкнул Джулис себе под нос и громко добавил: – Карантин. Вокруг дома уже ставят тент.

– Посчитали, откуда наш гость? – осторожно спросила Ронда.

– Посчитали, – подтвердил Коллоу. – На пару слов.

Он поманил женщину за собой в коридор. Оба Конора одинаково недовольно скривились. Эмьюз отдала бы все, чтобы уметь создавать глазки. Орин словно тянул из комнаты. Только едва ли дядюшке понравится, если за ним станут шпионить. Любопытство впилося в душу.

Тень поймала на себе взгляд. Мальчик-трансум смотрел пристально и отчего-то с надеждой. Как только он понял, что на него обратили внимание, тотчас же принялся снова твердить бессвязицу.

– Я не понимаю, – покачала головой Эмьюз, но осеклась.

В памяти всплыли ребята с родины Кван. Их языка Тень тоже никогда не учила. Только это не помешало ей понять, о чем те галдели. «Нужно сосредоточиться», – приказала себе Эмьюз.

Тень не заметила, как осталась с трансумом в комнате совсем одна. Би вышла с пустой чашкой, Конни отправился занавешивать окна, чтобы не любоваться ОПами в костюмах химзащиты на занесенной снегом лужайке. А его отец решил составить компанию другим взрослым, принимавшим в коридоре тест-пакеты.

– Ты ведь меня тоже не понимаешь, – прошептала Эмьюз, взяв крошечные ручки мальчика своими руками. – Я постараюсь. Ты только говори.

* * *

Ситуация с карантином вызвала у Руфуса смешанные чувства. Ему начинало казаться, что маленькая Тень притягивает неприятности. Так или иначе, возвращение Эмьюз в Шейдивейл откладывалось. Несколько часов Тангл бродил по дому. Зыбкое ощущение покоя ускользало, оставляя гулкую пустоту.

Если бы это было обычное расследование, с чего стоило бы начать? Со сбора информации. «Коллоу прав, я засиделся без дела», – думал он. Сведения о резидентах строго засекречены. Их жизнь и миссии – предмет сплетен, которыми делятся шепотом. Руфус слышал о месте, куда попадают все ненужные данные, теоретически способные когда-нибудь пригодиться. Все, что так или иначе устарело. «Бесполезный архив» – если секретные сведения о Еве есть где-то, так это там. Другое дело, что попасть в подобное место законным путем невозможно.

Не особенно стараясь, Тангл выстроил вполне сносный план действий. Однако для воплощения его в жизнь требовалось приложить некоторые усилия. Как минимум, обеспечить себе прикрытие. Переложить на кого-то дела, которые не могут просто подождать.

Руф достал зеркальце.

– Клаус, – приказал он.

Но вместо ответа внизу тревожно звякнул дверной колокольчик.

– Сэр? – Мальчишка небрежно сбил с шапки снег. – Вы хотите поговорить о чем-то важном? Я правильно понимаю?

– Более чем, – нехотя согласился Тангл, принимая у гостя вещи. – Эмьюз не придет. Мутная история. В дом Хаулингов забрался случайный трансум, и все, кто находился там, посажены на карантин.

– И Коллоу? – уточнил Клаус.

– И он, – кивнул Руф.

Все-таки разговор через зеркальце выглядел привлекательнее. Неожиданный визит не оставил Руфусу места для маневра. Чтобы выиграть немного времени на размышления, Тангл решил для разнообразия проявить гостеприимство. Он предложил мальчишке чай, а тот не отказался.

– Ты... вроде как тоже Шут, верно? – издали начал Руф.

– Вроде как, – Клаус криво усмехнулся. – Вам нужна услуга, требующая большей лояльности, чем формальные отношения Танцора с временным связным?

– В этом контексте звучит гадко, – признался Тангл. – Мне нужно чтобы ты остался здесь, на тот случай, если я... не смогу вернуться вовремя.

– В вашем доме? – мальчишка озадаченно потер лоб. – А где будете вы, если не секрет?

– Не то чтобы секрет, – замылся Руф. – Я не собираюсь делать ничего опасного. Нужно встретиться с одной белой Тенью. Задать пару вопросов. Только сдаётся мне, что нашей встрече она не обрадуется. Загадывать глупо. Может, еще не выйдет найти ее. Но если фокус удастся, все только выиграют.

Это была лишь часть правды. Встреча со вдовой погибшего Резидента могла стать источником информации. Но воображение будоражил полулегендарный архив, затерянный где-то в Блуждающей Башне. Если Коллоу может вот так запросто перемещаться с помощью Шутовской Матушки, почему бы самому не попробовать. В конце концов, для нее все равны.

Тангл не заметил, что молчит уже несколько минут.

– Это всё? – Клаус отставил чашку. – Какая трата моего таланта. Вам нужен сторожевой пес?

– Нет. – Руфус прикладывал титанические усилия, чтобы не взбеситься. – Я жду... гостью. Она мой старый друг и будущий учитель Леди Варлоу. Беда в том, что ее нельзя бросать без компании. Перенесенная травма оставила глубокий отпечаток. Она не буйная. Просто может грустить... очень сильно.

Клаус был заинтригован. Баламут Тангл с некоторых пор казался ему персоной слишком пресной и скучной. Танцор ничего не делал. Только сидел в своем до тошноты опрятном доме и брэнчал на гитаре, изо всех сил прикидываясь примерным горожанином. Отсюда не верилось, что приключения Баламута, зафиксированные в томе непослушания – правда. Наконец-то наклюнулось что-то мало-мальски стоящее. Встретить загадочную гостью с кучей странностей. А сверх того получить в свое распоряжение целый дом. Хоть и на короткое время.

– Ты меня слушаешь? – Руф щелкнул пальцами у мальчишки перед носом. – Вот бумага и карандаш. Пиши.

– Да, Сэр. – Мыслями Клаус уже был тут совершенно один.

– Накрыть диваны и кресла белыми чехлами. Сдвинуть в гостиной мебель так, чтобы в центре было свободное пространство и по углам тоже. Убрать из дома все квадратные и прямоугольные коробки, запятая... а также квадратные банки с не завинчивающимися крышками, – монотонно диктовал Танцор.

– Круглые, значит, оставить? – упиваясь идиотизмом, уточнил мальчишка.

– Да, круглые, вроде, можно, – невероятно серьезно ответил Тангл. – Не сбивай меня. Коробки, растения в кадках и темный сахар. Убрать.

Тангл продолжал раздавать нелепые указания, выслушивая которые, Клаус начинал сомневаться в рассудке самого Танцора.

– И последнее, – подытожил Руфус. – В этом доме не курят. Ясно?

– Куда яснее, – бросил мальчишка, перечитывая список отборного бреда.

– Вот ключи, – он протянул связку. – Какой от чего, разберешься сам. Некогда. Надеюсь, когда я вернусь, все будет цело.

– Удачи, Сэр, – совершенно искренне пожелал Клаус.

Руф верил в правильность своего решения, но все же боялся останавливаться, чтобы решимость не пропала. Сосуший страх неуютно ворочался под ребрами. «Баламут» Тангл когда-то верил, что нарушать можно что угодно, если тебя не поймают. В конце концов, кому станет хуже, если он получше разберется в ситуации?

Пустой университет дремал, укутанный снежным покрывалом. Тангл кошкой прокрался в деканат и снял с крючка ключ, отпиравший дверь комнаты для тренировок. Очнувшийся было здравый смысл попытался помешать, но быстро захлебнулся в потоке доводов.

Руф откашлялся. Естественно, он не знал наверняка, откликнется ли Дева, а если откликнется, согласится ли помочь. Руфус провел рукой по каменной стене и шепотом позвал:

– Матушка? – теплое дыхание оставило след. – Матушка, выручай дурака.

Он отступил на шаг и стал ждать. Узкие щели слепящего света проступили на черной кладке. Шире и ярче, пока, наконец, гигантское лицо не показалось целиком.

– Ты никогда не звал меня, – нахмурилась Дева. – Что изменилось?

– Может, не хватало смелости, – в шутку предположил Тангл. – Мне необходимо быстро попасть в Блуждающую башню. В закрытый архив. И так, чтобы никто, ни единая душа не заметила меня.

– Ты не представляешь, о чем просишь, – улыбнулось древнее существо. – Я, напротив, слишком хорошо понимаю просьбу. Проникнуть я помогу, но уйти незаметно не получится. Если вообще получится... уйти.

– Мне хватит, – признался Руф. – Я готов! Разобраться во всем для меня дело чести.

Дева сделала глубокий вдох и распахнула пасть.

Глава 2. Жди неприятностей

Признаться, Руфус ожидал увидеть нечто похожее на библиотеку, кабинет Коллоу или склад, но ошибся. Темная комнатка, заваленная старыми плесневелыми папками, раскрыла душные старческие объятия. Здесь властвовала первозданная тьма, не подчиняющаяся никому. Яркий взгляд Девы выпиливал из густой мглы припорошенные пылью, точно серым снегом, стопки документов.

– Где мы? – шепотом спросил Тангл.

– Ожидания не оправдались? – нахмурилась голова. – Именно сюда ты желал попасть. Здесь можно найти многое, если знать «когда».

Руф набрал в грудь воздуху, чтобы начать благодарить, но только закашлялся.

– Не радуйся, – предупредила Дева. – Тебя убьют, если поймут здесь. А найти выход будет большой удачей. Я здесь привлекаю слишком много ненужного внимания.

Глаза ее превратились в узкие щелочки, а потом и вовсе исчезли. Кусок каменной стены, проклевывавшийся сквозь грубую штукатурку, сделался шершавым и ровным, словно никакого лица здесь никогда и не появлялось. Руфус зажег на ладони огонь.

Стеллажей не было. Мягкие выцветшие картонные коробки с бирками стояли одна на одной. На прямоугольных бумажках виднелись цифры, но какие-то странные. Сперва числа показались Танглу секретным кодом, но минуту спустя он догадался, что это всего лишь даты по старому летоисчислению. Когда порядок лет считали не от победы, а от рождества.

«Может быть, так было правильнее», – мелькнуло в сознании. Руф точно не знал, что искать. Не знал, стоит ли, и можно ли шуметь, или это закончится дурно. Ева же не всегда была Резидентом. Может, в ее прошлом есть ответ, почему все так кончилось. «Не кончилось еще, в том-то и проблема», – участливо напомнил внутренний голос.

Руф больно споткнулся о неподъемную пластиковую коробку. На ней не нашлось ни дат, ни надписей. Крышка съехала. Руфус с любопытством заглянул внутрь и побледнел. Коробка сверху донизу оказалась заполнена плашками. Теми самыми, за которыми не так давно охотились дивные и Орден.

– Не забывай, зачем пришел, – одними губами пробормотал себе Тангл.

Руф оторвался от пола и полетел. Все выше и выше вдоль пыльных колонн. Наконец стали попадаться коробки со знакомой маркировкой. Приписка «до в.п.» радовала. Значит, нужный период уже близко, если такое здесь вообще есть. Он начал замечать метки краски на стенах. Буквы и римские цифры. Но смысла их не понимал.

В какой-то момент Руфусу сделалось тесно. «Это не комната, – подумал он. – Старая лифтовая шахта».

Вот уже знакомые даты плыли перед глазами. Тангл замер напротив нужной коробки и только сейчас понял всю бессмысленность происходящего. Колонны хлама тянулись вверх, теряясь в темноте. Попробуй он сдвинуть или хоть пошатнуть конструкцию, бесполезный архив обрушится и погребет под собой.

Руф опустился на самое дно. Теперь, зная, что нависает над головой, он действовал предельно осторожно. План казался дерзким, и совершенно не было уверенности в успехе, но попытаться стоило. Раз он все равно уже здесь, вопреки всем правилам и декретам.

Голова кружилась. Тангл согнулся, упираясь руками в колени. Пыль и удушливый затхлый воздух мешали концентрироваться на полете. Требовалось постоять немного на твердой поверхности, отдышаться, привыкнуть. Взгляд скользил по полу.

Вещи тут больше напоминали содержимое старого сарая, чем секретный архив Ордена. Ничего острого или стеклянного Тангл не обнаружил. В углу притаилась пузатая керамическая

ваза с крышкой. Тиснение на боках ее истерлось, но когда-то там явно было имя на металлической табличке.

Если выбор небогат, хороши любые средства. Руф снял крышку. План состоял в том, чтобы плашкой расколоть ее и острым краем надрезать картонный бок, не потревожив всю конструкцию. Тангл осторожничал. Слова Девы встревожили его. Взгляд нехотя нащупал содержимое вазы, на которое упал робкий свет огонька на ладони Руфуса.

Тангл не был ни брезглив, ни суеверен, только крышка, которую он снял, оказалась крышкой урны с прахом. Руф пошарил ладонью по полу. Что-то едва слышно звякнуло. Руфус поднял изъеденную ржавчиной табличку. «Клод Николас Боннэр» – едва различалось на ней. Покрутив табличку в руках, Тангл положил ее на пол рядом с урной.

Руфус взял первую попавшуюся плашку. Тяжелый твердый кругляш легко расколол крышку так, что получился неровный зубчатый край. Тангл стрелой взмыл вверх. Вися в воздухе, он сосредоточенно пилил туго натянутый бок коробки, мысленно уговаривая ее не просыпать содержимое и не нарушить равновесия.

Наконец в аккуратно проделанном отверстии показались корешки тонких папок. Руф не представлял, что именно ищет, оттого любопытство так и царапалось под ребрами. Он бережно выдвигал одну папку за другой, как разминируют страшную бомбу. Хуже того, огонек норовил то и дело погаснуть, соскальзывая в кажущуюся бездонной пропасть под ногами.

«Ева Джой Шепард. Акт психофизической экспертизы», – прочел расплывшуюся надпись Тангл. Эту папку Руф спешно спрятал поближе к телу. Затем вставил потревоженные так же бережно, как вынимал, и убедился, что ничего не случилось.

Оставалось отыскать выход. Руфус снова попытался позвать Деву, но та, разумеется, не откликнулась.

«Акт экспертизы? – думал он. – Экспертизы чего и зачем?» Строго говоря, Руф скорее рассчитывал найти здесь что-то связанное с деятельностью Евы, но сведения о ее физических характеристиках тоже годились в копилку. Размышляя так, Тангл летел вверх, проверяя каждую стену на предмет двери.

Он летел, наращивая скорость, пока не начал замечать, что намалеванные краской надписи на стенах повторяются с завидным постоянством. Замкнутый круг точно заставил колонны коробок сгрудиться плотнее. Голова закружилась. Руфусу ощутимо не хватало воздуха. Он потерял равновесие и, пошатнувшись, сорвался вниз! Впервые капкан глухих стен настолько мешал вернуть ощущение полета и свободы.

Усилием воли Руф все же сумел остановить падение. Но Танцора качнуло, и столб коробок задрожал от удара. И тут уж было не до конспирации. Не раздумывая, Тангл применил малый аркан пут. Блестящие едва различимые нити прошили всю конструкцию, плотно связав, насколько хватило сил. Свист и плеск нарушили навалившуюся тишину. Баламут Тангл рыбкой нырнул за предметом, сорвавшимся откуда-то сверху и стрелой пролетевшим мимо.

Огонь погас. На ощупь Руфус отыскал ближайший уступ в стене коробок, достаточный, чтобы поставить холодный сосуд, норовивший выскользнуть из рук.

– Флага, – приказал Тангл, и в ту же секунду...

– Кто здесь? – спросил неестественный испуганный голос. – Это ты? Она спятила... Хватай детей и беги!! Портал в озере. Три метра, не больше. Я задержу их сколько смогу.

Огонек выхватил из тьмы запаянную банку, в которой болталось нечто... омерзительное. Отрезанная голова смотрела белесыми глазами. Разбухшая кожа словно съехала с нужных мест. А сквозь рваные раны проглядывали кости.

– Все случится, как предсказано, – голос шел из банки, хоть мертвая плоть не шевелилась. – Следующая наша встреча состоится на небесах или в аду, если эти два места существуют. Скоро я это выясню. Не дай роду оборваться. Ты слушаешь?! Не время для соплей. Я старший. Смени обязательно имя на...

Тут душераздирающий вой полоснул по ушам.

– ...имя, имя... Я не скажу тебе имя! – расхохотался голос, давясь и кашляя. – Жги, режь, калечь, буду молчать. Я видел этот день и готов. Вам нечем меня удивить.

Настала тишина. Шли минуты, а может, часы; Руф таращился на банку. Ничего не менялось. Тогда Тангл постучал по стеклу костяшками пальцев. Снова никакого результата.

Руфус потер лоб. От присутствия головы трупа выход сам не найдется. Хотелось взять «нового приятеля» с собой и в более спокойной обстановке выяснить, с кем судьба могла обойтись так. Кто заслужил вечность в забытом всеми бесполезном архиве и о чем болтает голова в банке.

«Выход, выход, выход», – твердил Тангл сам себе. Маркус ничему не учил Руфуса, как тому казалось. Но в памяти всплыла фраза, смысл которой раньше выглядел расплывчатым. Даже не так. Фраза, звучавшая форменным бредом, не имеющим отношения к реальному положению вещей. «Если полагаться не на что, ложись на свое тело и дух», – бросил наставник. Тогда Руф думал, что Маркус просто красуется, неся витиеватую чушь.

Тангл закрыл глаза. Воображение быстро нарисовало пыль, оседающую в легких. Он с усилием прогнал от себя глупую мысль. Уныние отступало, освобождая место занятому ощущению. Руф словно чувствовал тоненькую ниточку сквозняка. Стараясь не потерять след, он полетел навстречу ускользающему ветерку.

Стена впереди ничем не отличалась от прочих, но ноздри щекотал запах свежести. Запах моря. Танцор стянул перчатку и кончиками пальцев коснулся стены. Ветерок явно нашел щель, которой не может быть. Руфус снова зажмурился. Он медленно водил рукой по стене, пока пальцы не коснулись прохладной дверной ручки!

Колебаться бессмысленно. Тангл просто повернул ее и потянул на себя. Столб слепящего света пульсировал в проеме, которого не было еще минуту назад. Колонны коробок растворились в нестерпимом сиянии.

– Сэр? – озадаченно поинтересовался знакомый голос. – С вами все в порядке?

– Да, благодарю.

Ариэль задумчиво смотрел на Танцора, заслонявшего лицо руками от чего-то неведомого. Оба они стояли на вершине скользкого утеса. Слева высился скалистый неприветливый берег, а справа играло белоснежной пеной холодное море.

– Желаете попасть в башню? – вежливо спросил привратник.

– Нет, я... только оттуда, – Руф по привычке приложил ладонь к эмблеме Ордена на груди, но быстро вспомнил, что звать ему некого.

– Вот как? – Ариэль потер лоб. – Тогда я, пожалуй, отправлю вас куда-нибудь. Куда пожелаете.

Руфус не успел придумать место, в каком хотел бы оказаться, как обнаружил себя у ворот пансиона, где они с Айни жили, когда мир казался сказочным царством. «Вичвуд Гроув», – гласила искусно выкованная вывеска.

* * *

Клаус выполнил идиотские указания насколько смог. Все более-менее квадратное в доме заняло целую комнату, надежно запертую мальчишкой на ключ. Чехлы для мебели Клаус не нашел, оттого просто накрыл кресла, стулья, диваны, тумбочки, столы и шкафы простынями, пододеяльниками и полотенцами, которых едва хватило на все.

Разумеется, он предупредил деда и Карла о прихоти Тангла. Эти двое не стали противиться. И куда им? Приказ Танцора для связного – закон. Клаус развалился на кровати, закинув руки за голову. Мальчишке хотелось есть, но лень мешала спуститься в кухню.

Он почти не чувствовал связи с Танглом. Инструкторы в один голос утверждали, что связному положено ощущать происходящее со своим господином, как с собой. Любопытство царапалось под ребрами и ворочалось в животе. Что же все-таки задумал Тангл? Танцор выскочил из дома как ужаленный. Так спешил, что не успел ни описать гостью, ни даже назвать ее имени. Но это, пожалуй, добавляло образу незнакомки шарма. Клаус надеялся, что женщина окажется как минимум молодой или хотя бы красивой. А к вечеру он был согласен на любую, лишь бы умела готовить лучше него самого.

Колокольчик ожил, и сердце подпрыгнуло в груди. Клаус пригладил волосы и лихо съехал по перилам до площадки перед входом.

– Кто там? – спросил мальчишка, рассматривая в глазок неприятного вида мужчину в кепке.

– Сынок, – хрипло начал он, – хозяин дома?

– Нет, – честно ответил Клаус. – А вы, собственно, кто?

Повисла пауза.

– Я... эээ... – замялся тот.

Мерзкий тип явно пытался выдумать хоть сколько-нибудь складную ложь. Именно это было написано на его глупой небритой физиономии.

– Водопроводчик, – наконец, сообщил тип.

– Чудно, дядька никого не вызывал, – соврал Клаус. – Он уехал. Когда вернется, не знаю. Я так, проверить зашел.

– А чего дверь не открываешь? – как можно дружелюбнее улыбнулся «водопроводчик».

«Ты б открыл? – хмыкнул про себя мальчишка. – Рожа твоя бандитская». Что-то, а неприятности Клаус чуял, как гончая кровь. Скорее интуитивно, чем обдуманно, мальчишка решил половчее расставить сети.

– Некогда болтать. Дел по горло, а торчать тут всю ночь мне неохота. Меня б тут не было, если бы дядюшка не пообещал хорошо заплатить. Денег у него полно, – заносчиво похвастал он, а мысленно добавил: «Тупое пугало».

– Ну, удачи тебе, – понимающе кивнул «водопроводчик». – Вернусь, когда хозяин приедет.

Как только спина скрылась из виду, Клаус обернулся вороном и перебросил себя на крышу. Он заметил неприятного типа, скользнувшего в проулок. Естественно, никто не станет обращать внимания на черную птицу в густых зимних сумерках.

– Все еще лучше, – горячо шептал «водопроводчик» зеркальцу. – Мы-то думали, там этот... А там вообще пусто! Тощий блондин уехал из города. Ты был готов и при нем. Что значит, скучно? Это ж как в лотерею выиграть, не купив билет! Не хочу тут светиться. Жду.

Бандит, воровато озираясь, сунул зеркальце в карман, поднял ворот и потрусил прочь. «Жди, дружище, жди. Неприятностей», – Клаус сорвался с ветки, хлопая тяжелыми крыльями.

Любого другого перспектива быть ограбленным в чужом доме повергла бы в ужас. Но Клаус радовался возможности размяться и показать Танглу с Коллоу в придачу, что не просто мальчик с улицы.

Первым делом он потушил во всем доме свет, а вот плотные шторы опускать не стал. Пусть видят, что внутри пусто. На тот случай, если «водопроводчик» вернулся проследить, Клаус вышел через парадную дверь и отправился, куда глаза глядят. Шел быстро, завернул в первый попавшийся магазинчик, битком набитый покупателями, нырнул между стеллажами и тут же перебросил себя обратно в дом.

«Использовать дедову палочку нельзя, – всерьез рассуждал мальчишка. – От нее разрушений получится больше, чем нужно. Два трупа в прихожей дом Тангла не украсят». Собственно, с чего он взял, что бандитов будет двое? Да хоть трое. Больше народу – веселее!

Мерное течение мыслей нарушил дверной колокольчик. «Проверяют», – подумал Клаус. Он напряг слух, но ни в замке парадной двери, ни со стороны черного хода не раздалось ни звука. Когда мальчишка уже расстроился, из прихожей послышались осторожные шаги.

Клаус совершенно забыл о госте Тангла, когда вороном переместился за кресло совсем рядом с источником шума. Он осторожно выглянул из укрытия. Посреди коридора висело белое пятно.

Очень полная женщина поставила дорожную сумку и выпрямилась.

– Леди? – тихо спросил Клаус, принимая человеческий облик.

– Кто тут у нас такой славный? – громогласно обрадовалась Тень.

– Прошу вас, не шумите, – поморщился мальчишка.

– А что? Ждешь кого-то? – На ее открытой ладони заплясало рыже-золотое пламя. – Не меня ли?

– Не вас, – ляпнул Клаус, но быстро исправился: – То есть вас, но не в этом смысле.

Тут ему пришлось рассказать историю о подозрительном «водопроводчике» целиком. Мальчишка боялся, что Тень прикажет если не вызвать полицию, то хотя бы оповестить.

– Вот как мы поступим, – женщина поднесла огонь так близко к своему широкому добродушному лицу, что рисковала остаться без бровей. – В эту игру можно сыграть вдвоем.

– Леди? – Клаус слегка опешил.

– Сперва установим наблюдение, – подмигнула она.

Движением фокусника Тень выкинула вперед свободную руку, и из разжатого кулака на пол посыпались глазки. Клаус видел их едва-едва, рябь бликов призмы словно обтекала крошечные шарики, мгновенно растворившиеся во мгле.

– Лани Канани, – коротко представилась Тень.

– Клаус Раббе, – мальчишка поклонился.

Пусть леди Лани не была ни молода, ни красива, она понравилась с первых минут знакомства.

* * *

Тангл радовался своему юному для Теней возрасту. Здесь никто не успел забыть его. Конечно, прежнюю комнату Руфуса занимали другие ребята, но в этих стенах всегда отыщется теплый угол и кусок хлеба. Во главе пансиона по-прежнему стояли комиссованный Танцор и его связной.

Расспросов не возникло. Директор осторожно выразил соболезнования по случаю кончины Маркуса и Виатрикс. Руф ответил со всей возможной вежливостью и дал понять, что не планирует задерживаться. Несмотря на поздний час, пожилые учителя были рады видеть его. Они в ночных сорочках и колпаках выходили из комнат, натягивая халаты. Руфус и подумать не смел, что по нему тут кто-то скучал.

Пожимая руки и смущенно улыбаясь, Руф мечтал улизнуть. Когда же остаться в одиночестве удалось, Тангл достал зеркальце.

– Вика, – робко позвал Руфус. – Леди Виктория?

– Не возникала мысль, что я могу быть занята? – откликнулась та. – Чем обязана?

– Один наш общий знакомый посоветовал мне встретиться с Пилар Карвальо-Торес, но не сказал, где ее искать, – начал Руф, стараясь ничем не выдать волнения. – Его я спросить не могу. Мы не очень красиво расстались.

– И ты решил, что я знаю, где Пилар? – улыбнулась Тень. – Угадал. Это очень мужественно и благородно с твоей стороны лично поддержать ее, учитывая, что причина несчастья в паре твоего наставника.

Руф потупился. Простое человеческое сострадание как-то не пришло ему на ум. Неужели он так зачерствел за последние годы? Едкой пузырящейся жижей душу заливал стыд.

– Ну так могу я рассчитывать на твою помощь? – поборов минутную слабость, уточнил Тангл.

– Да, – кивнула Вики. – Раз ты остался без связного, я отправлю к тебе своего. Пара советов, если позволишь. Во-первых, оденься в гражданское. Во-вторых, собери волосы. Пилар не любит лохматых. В-третьих, что бы ни случилось, не показывай, что вы не люди.

– Я в пансионе «Вичвуд Гроув», – зачем-то сообщил Руф. – И... я... не догадался переодеться.

– Горе, – вздохнула Виктория. – Подожди. Мы все поправим.

Изображение пропало. Леди Антонова по-прежнему вызывала у Руфуса теплые чувства, однако не такие сильные, как госпожа Шпилька.

Небольшая ухоженная комната пахла лавандой. Чем уж тут стирали все, что запах не менялся, Руф не знал. Для него это был еще один кусочек прошлого. Тангл вытянулся на кровати и попробовал привести мысли в порядок. Перед глазами все еще висела голова в банке, а сердце сжималось от мысли о бетонной яме без выхода. «Где в башне вообще есть подобное помещение?» – прошептал он одними губами.

Резиденция Ордена казалась Танглу высеченной из того же черного камня, что и замок Шейдивейл. Он помнил старую легенду про цвет стен. Историки Ордена не опровергали и не подтверждали ее. Хотя в эпоху артефактов могло случиться и не такое. Вроде как замок был белоснежным, но камни, опаленные войной, почернели. Для сопливых девиц прибавляют: «от скорби». Но какая скорбь, когда была одержана победа? Больше тысячи лет назад безымянный враг был разбит у стен или выбит из замка. Тоже странно. Почему историки продолжают спорить? По одним источникам, замок был оккупирован, по другим, его отстояли защитники. Только ни одного изображения Шейдивейл тех времен не сохранилось. Нигде.

Он мог бы и дальше терять время, но в дверь настойчиво постучали.

– Майкл Леви к вашим услугам, Сэр, – плотный пожилой мужчина поклонился. – Ваши вещи. Поторопитесь. Даже с учетом разницы во времени вы рискуете опоздать.

Связной поставил на пол пустую корзинку для транспортировки мелких животных и вручил Танглу сверток. Деловитый коротышка в дорогом костюме производил впечатление аристократа. Благородная седина разбавила его некогда темные волосы почти до пепельного. А вот черные лоснящиеся усы и брови смотрелись неестественно.

– Удивительно! – не удержался от одобрительного возгласа Руф, переодевшись в принесенное. – Сидит так же, как моя собственная форма.

– Ничего удивительного, – пожилой джентльмен позволил себе тень улыбки. – Поживете с мое, тоже перестанете ошибаться в подобных мелочах, юноша.

Скрестив руки на груди, мистер Леви рассматривал Руфуса, как манекен в витрине. Наконец, мужчина коротко кивнул, поднял корзинку и поставил ее на ночной столик.

– Это тоже мне? – не сразу сообразил Тангл.

– Да, Сэр, – подтвердил тот.

– А... для чего? – с опаской поинтересовался Руф.

– Для меня, – улыбка мистера Леви сделалась шире, а зрачки вытянулись в тонкие полосочки.

Упитанный черный кот с белыми гольфами и манишкой ловко юркнул в корзинку, закрыл дверцу и уже сверкал из мрака желтыми глазами.

– Мне казалось, связные должны быть птицами. – Тангл аккуратно подобрал корзинку с котом со столика.

– Дискриминация? – фыркнул из-за решетчатой дверцы Леви. – Как же декларируемое равенство возможностей?

– Простите, – смутился Руф.

В мгновение ока мир выцвел и проступил вновь. Здесь тягучий воздух пах цветами, а солнце только-только намеревалось закатиться за горизонт. Светлый льняной костюм выглядел дорого. Местные жители с интересом провожали взглядами стройного, красивого молодого человека, шагавшего вдоль оград уютных коттеджей.

– На ее доме вывеска швейной мастерской, – едва слышно сообщил кот. – Но вы его и так узнаете.

Руфус заметил нездоровую возню. Ворота во двор были распахнуты, вдоль забора горели свечи и лежали увядшие от жары живые цветы вперемешку с бумажными. Женщины крестились, проходя мимо, а мужчины снимали шляпы.

На большом фото в раме из венка, перевязанного черной лентой, улыбался смуглый, болезненно худой мужчина.

Руфусу наперерез выскочила девушка в форменном платье горничной. Миловидное личико блестело от слез.

– Уходите, сеньора не принимает, – дрожащим голосом попросила она.

Самое неприятное, что Руф не мог ответить. Нет, Тени способны говорить с любым человеком так, чтобы тот понимал смысл сказанного, но это мгновенно перечеркнет все усилия по конспирации. Так что он просто отрицательно покачал головой.

– Сеньоры нет дома, она в церкви, – почти взмолилась горничная.

– В церкви? – переспросил Тангл, копируя звуки чужой речи.

– Да, – кивнула девушка. – В конце улицы. Туда.

Она махнула рукой. Руф поклонился и, ни слова не говоря, отправился в указанном направлении.

– Отлично, – похвалил из корзинки кот. – Я успел испугаться, что вы себя выдадите.

– Вот еще, – хмыкнул Руфус.

Лиловые сумерки плавно опускались на неизвестный город. Церковная крыша, заметная издали, приближалась. Вот уже показался скромный беленый фасад и ухоженная лужайка с мощеной дорожкой. Фонарь над дверью зажгли, но в самой церкви островками света оставались лишь чадающие свечи.

Руфус поднялся по ступенькам. Впереди открывался просторный зал под высоким гулким сводом. Тихие всхлипы здесь превращались в гром, а шелест одежды в шум осенней листвы.

Группка женщин окружала отрешенную вдову с черной вуалью на лице. В ее позе была полная расслабленность. Казалось, обезумев от горя, вдова замкнулась в себе и выкинула ключ. Только никаких признаков того, что рядом Тень, Тангл не ощутил.

– Пилар? Пилар Карвальо-Торес? – приблизившись, спросил он.

Женщины обернулись и зашипели, как гусыни. Они живым щитом встали между скорбящей вдовой и чем-то, что могло ее задеть.

– Уходите, я не знаю вас, – хрипло произнесла женщина под вуалью, не поднимая головы.

– Так вы Пилар? – зачем-то уточнил Руфус.

– Я не понимаю вас, – кулаки вдовы медленно сжались и разжались.

– Идем, дитя, – священник вынырнул, как из-под земли.

Падре построил недовольную гримасу и со словами «это же дом божий» увел вдову куда-то. Дольше стоять под прицелом ненавидящих взглядов Тангл не смел. Он попытался, потом развернулся на каблучках и выскочил прочь.

Требовалось срочно отдышаться. «Неужели обознался? Неужели не та Пилар?» – кровью колотилось в висках.

– Чего молчишь? – Руф потрянул корзинку... но та оказалась пуста.

Руфус бросил бесполезную вещь на землю, и уронил лицо в ладони. Взгляды женщин из церкви еще жгли его, как концентрированная маслянистая кислота. Он скорее почувствовал запах, чем услышал что-либо. Руф поднял взгляд и остолбенел. Перекошенная злобой смуглая физиономия смотрела прямо на него.

Без прелюдий Пилар схватила Тангла за ворот и приложила спиной о стену с такой силой, что у того клацнули зубы и перехватило дыхание.

– Ты! – приглушенно рыкнула она. – Мальчишка Маркуса.

– Я сожалею о том, что произошло, – прохрипел Руфус.

– Он сожалеет, – покачала головой Тень, но хватку ослабила. – Идем.

Пилар тащила его за собой вдоль церковного забора так, словно они спасались бегством. Руф почти боялся ее. Женщина толкнула незаметную дверь и швырнула Тангла в темноту.

– Где мы? – поинтересовался он, потирая ушибы.

– Подсобное помещение. – Пилар зажгла на ладони огонь. – Священник мой связной.

– А такое возможно? – поперхнулся Руф.

– Возможно все, – отрезала Тень.

Неожиданно ее черты смягчились. Пилар была бы красива, если бы не широкие черные брови и большущий рот с толстыми губами.

– Ты же не поддержишь меня явился, верно? – грустно усмехнулась она. – Хочешь узнать что-нибудь, что поможет вычислить Еву. За мной следят. Времени мало. Они знают, что от дряни не останется и грязного пятна, если я найду ее первой. Хочешь помощи, поклянись убить ее. Суд – пляски с бубном. Я хочу мести!

– А я справедливости, – оборвал Тангл. – И хочу оградить мою... Оградить...

– Эмьюз? – хмыкнула Пилар. – Самая больная Тень в истории. Скажи, она правда летает?

– Правда, – внутри у Руфуса сделалось тепло.

– Не поверю, пока своими глазами не увижу. – Пилар сняла шляпку и взъерошила волосы.

– Убить Еву, – протянул Руф. – Если я это сделаю, сам стану предателем. И... ты думаешь, я мог бы?

– Непобедимых нет, – женщина подалась вперед. – На ее месте я бы выпотрошила Эмьюз и посмотрела, как Коллоу снимет с себя полномочия Мастера, чтобы исполнить приговор. Некоторые считают, что у нас тут заговор против него. Положение Ордена никогда не было таким шатким. Рано или поздно вопрос встанет ребром. Только глупцы не осознают этого.

Руфус побледнел. И сделал это зря, потому что в глазах Тени мелькнул хищный блеск. Она словно бы ждала слабости, ждала крючка, на котором Тангл с радостью подвесит себя сам.

– Пойми, – продолжила Пилар, – У Коллоу не будет выбора. Как только приговор подпишут, ему придется выбирать. Даже если малютка-Эмьюз к тому моменту останется жива, не факт, что она справится с задачей. А если справится... Что в ней может сломаться? У меня нет ответа. Поклянись убить Еву.

Тут Тень переменилась в лице. Теперь Пилар смотрела сквозь Руфуса безразличным взглядом.

– Знаешь, – мурлыкнула она. – Не нужно. Эта тварь убила Тони, а он был... великолепен. Мы же особенные. Вы не чувствуете нас, потому что нам дано сливаться с любым миром. А еще я думаю, что Коллоу, если он не полный идиот, уже поручил подобную миссию кое-кому. Выследить и уничтожить, пока Орден не утонул в хаосе.

– Тогда почему бы тебе не переговорить с ним? Или с ней? – перенимая манеру собеседницы, осведомился Тангл.

– Нет уж, – мотнула головой Пилар. – Я видела множество скользких типов. А Симадзу мог бы стать их королем. Ручная зверушка Коллоу. Хорошо, что я ничего не сказала тебе. Ты же любимчик нашего Мастера. А мне казалось, ему нравятся девочки... Разговор окончен! Нас нашли. Прощай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.